

САРА МАКЛЕЙН

СКРОМНИЦА ДЛЯ ЗЛОДЕЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

M15

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Sarah MacLean

WICKED AND THE WALLFLOWER

Перевод с английского *И. В. Зыриной*

Компьютерный дизайн *Э. Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения Avon,
an imprint of HarperCollins Publishers,
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Маклейн, Сара.

M15 Скрамница для злодея : [роман] / Сара Маклейн ;
[перевод с английского И. В. Зыриной]. — Москва :
Издательство АСТ, 2024. — 416 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-162861-1

Доброта, скромность — к несчастью, при помощи этих качеств девушке не найти себе мужа в лондонском свете, в чем леди Фелисити Фэрклот убедилась на личном горьком опыте. И потому, когда таинственный незнакомец, под покровом ночи пробравшийся в ее спальню, предлагает помочь ей сделать блестящую партию, она соглашается.

У ее загадочного покровителя нет ничего, кроме темного прошлого, огромных денег, мрачного прозвища Дьявол и жадности мести в душе. И именно в орудие своей мести он намерен превратить Фелисити.

Однако чем ближе к удачному завершению его коварный план, тем яснее становится Дьяволу: простодушная скромница, сама того не ведая, пробудила в его сердце чувства, которые он считал давно утраченными...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Sarah Trabucchi, 2018

© Перевод. И.В. Зырина, 2019

ISBN 978-5-17-162861-1

© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

*Моему отцу,
который первым услышал о моих
лордах-бандитах из Ковент-Гардена,
но так никогда с ними и не встретился.*

*Grazie mille, Papà.
Ti voglio tanto bene**

Пролог

Прошлое

Эти трое срослись воедино задолго до того, как начали что-либо осознавать, — словно переплетенные кусочки стальной лески, разъединить которые было невозможно, даже когда на этом настаивала судьба.

Братья, родившиеся в один день, один час, одну минуту, только у разных женщин. У дорогой куртизанки. У швеи. У вдовы солдата. Родившиеся в один день, один час, одну минуту — от одного и того же мужчины.

Герцога, их отца, судьба без колебаний наказала за высокомерие и жестокость, лишив его того единственного, чего он желал, но не мог купить ни за какие деньги, — наследника.

Древние прорицатели предупреждали о мартовских идах, обещавших предательство и возмездие, превратности фортуны и неизбежные бедствия. Но этого самца-производителя (ибо он остался только им, не захотев стать отцом) погубили иды июньские.

Потому что в тот же самый день, тот же час и ту же минуту родился четвертый ребенок — у четвертой женщины. У герцогини. И на этих родах — родах, которые весь мир признал законными, — присутствовал герцог, хотя и знал,

* Большое спасибо, папа. Я так сильно тебя люблю (*итал.*). **5**

что ребенок, сын, который должен унаследовать его титул и состояние, зачат вовсе не им. И все же именно он является его единственной надеждой.

Да только родилась дочь.

И с первым своим вздохом она украла будущее у них всех, такая же могущественная во младенчестве, какой впоследствии станет в пору женской зрелости. Но об этом чуть позже.

А наша история начинается с мальчиков.

Глава первая

Настоящее время

Май 1837 года

Дьявол стоял около Марвик-Хауса, в черной тени древнего вяза, наблюдая за своим ублюдком-братцем, находящимся внутри дома.

Из-за мерцания свечей и пестрых стекол силуэты находящиеся в бальном зале искажались и сливались, превращая людей — аристократов и богатое мелкопоместное дворянство — в сплошную движущуюся массу, напоминавшую Дьяволу течение Темзы, когда вода то отступает, то струится, поблескивая разными оттенками и издавая вонь.

Безликие тела — мужчины в темных костюмах и женщины, чьи шелковые и атласные наряды отражали свет, — медленно сходились, едва в состоянии шевельнуться в толпе, вытягивали шеи и обмахивались веерами, разгоняя по застоявшемуся воздуху бального зала сплетни и догадки.

А в самом центре стоял человек, которого всем им так отчаянно хотелось увидеть, — отшельник герцог Марвик, буквально сияющий, несмотря на то что титул получил совсем недавно, после смерти своего отца. После смерти их отца.

Нет, не отца. Самца-производителя.

И теперь новоиспеченный герцог, юный и красивый, вернулся в Лондон, как блудный сын.

Он был на голову выше остальных собравшихся. Светловолосый, с каменным лицом и янтарными глазами, какими могли похвастаться поколения герцогов Марвиков. Крепкий, здоровый и холостой — настоящая мечта дамочек из высшего общества.

И проклятие его мужчин.

Дьявол представлял себе вульгарные шепотки, летавшие по бальному залу:

«Почему такой выдающийся человек вел себя как отшельник?»

«Кому какое дело, если он герцог?»

«Ты думаешь, слухи правдивы?»

«Кому какое дело, если он герцог?»

«Почему он никогда не приезжал в город?»

«Кому какое дело, если он герцог?»

«А что, если он и правда сумасшедший, как говорят?»

«Кому какое дело, если он герцог?»

«Я слышала, он хочет наследника».

Именно это и выманило Дьявола из темноты.

Двадцать лет назад, когда они были тремя братьями по оружию, они заключили соглашение. И хотя с тех пор произошло много всякого, одно оставалось священным и неизблемым: никто не изменяет условия соглашения с Дьяволом.

Во всяком случае, оставаясь безнаказанным.

Так что Дьявол с бесконечным терпением ждал в саду лондонской резиденции, принадлежавшей поколениям герцогов Марвиков, появления третьего участника соглашения. Прошли десятилетия с тех пор, как они с братом Уитом (вместе их называли в гнусных закоулках Лондона Бесперчаточниками) виделись с герцогом. Десятилетия с тех пор, как они глухой ночью бежали из загородной резиденции герцога, оставив позади тайны и грехи, чтобы создать свое собственное королевство, полное тайн и грехов совсем другого сорта.

Но двумя неделями ранее в самые знаменитые дома Лондона (с самыми почтенными именами) были достав-

8 лены приглашения, а в Марвик-Хаус прибыли слуги,

вооруженные до зубов щетками и воском, утюгами и веревками для просушивания белья. Неделей ранее туда доставили множество ящиков — свечи и скатерти, картофель и портвейн, а также с полдюжины кушеток для огромного бального зала Марвик-Хауса, каждую из которых сейчас украшали юбки самых достойных леди Лондона.

Три дня назад в главную контору Бесперчаточников в Ковент-Гардене принесли «Лондон ньюс», и там, на четвертой странице, крупный заголовок, напечатанный чернейшими чернилами, гласил: «Таинственный Марвик собрался жениться?»

Дьявол аккуратно сложил газету и оставил ее на столе Уита. А когда на следующее утро вернулся на свое рабочее место, газета была ножом припилена к дубовой поверхности.

Так все и решилось.

Их брат, герцог, вернулся, появился без предупреждения в месте, предназначенном для лучших людей, но заполненном худшими из них, на земле, унаследованной им в тот момент, когда он заявил свои права на титул, в городе, который они давно сделали своим, — и поступив так, он проявил свою алчность.

Но алчность — в этом месте, на этой земле — запрещена. Поэтому Дьявол ждал и наблюдал.

После долгих минут ожидания воздух заколебался, и подле его локтя появился Уит, молчаливый и беспощадный, как целое воинское подразделение. Это было весьма кстати, поскольку начиналось не что иное, как война.

— Как раз вовремя, — негромко произнес Дьявол.

Бурчанье.

— Герцогу нужна невеста?

Кивок в темноте.

— И наследники?

Молчание. Не от незнания — гневное.

Дьявол смотрел, как их ублюдочный братец продвигается в толпе, направляясь в дальний конец бального зала, откуда в недра дома тянулся темный коридор. Настала его очередь кивнуть.

— Мы покончим с этим раньше, чем оно начнется. — Он прикоснулся к своей трости из черного дерева. Потертый от времени набалдашник в виде серебряной львиной гривы безупречно лег в ладонь. — Войдем и выйдем, нанеся такой ущерб, чтобы он не мог последовать за нами.

Уит кивнул, но не произнес вслух того, о чем оба они думали — что человек, которого Лондон называл Робертом, герцогом Марвиком и которого они когда-то знали как мальчишку Эвана, на самом деле дикий зверь. Он — единственный на свете, кто однажды едва не взял над ними верх. Но это случилось давно, до того, как Дьявол и Уит стали Бесперчаточниками, королями Ковент-Гардена, и научились владеть оружием с точностью, сравнимой только с их угрозами.

Сегодня они покажут ему, что Лондон — их сфера влияния, и вернут его обратно в деревню. Для этого им всего лишь нужно попасть внутрь и напомнить ему об обещании, данном ими много лет назад.

Герцог Марвик не произведет на свет наследников.

— Хорошей охоты, — буркнул Уит, от долгого молчания его голос звучал хрипло.

— Хорошей охоты, — отозвался Дьявол, и оба безмолвно шагнули в тень под длинными балконами, зная: чтобы их не заметили, действовать нужно быстро.

Дьявол с грациозным изяществом взобрался на балкон, перепрыгнул через балюстраду и бесшумно приземлился в темноте. Уит последовал за ним. Они подошли к двери, зная, что оранжерея будет заперта и недоступна для гостей, а значит, окажется идеальным входом в дом. Бесперчаточники надели официальные костюмы, чтобы сливаться с толпой до тех пор, пока не найдут герцога и не нанесут свой удар.

Марвик будет не первым и не последним аристократом, который понесет заслуженное наказание от рук Бесперчаточников, но еще никогда Дьявол с Уитом не желали совершить это так сильно.

Едва рука Дьявола легла на дверную ручку, как та повернулась. Он мгновенно отдернул руку и попя-

тился, сливаясь с темнотой. Уит спрыгнул с балкона и беззвучно приземлился на лужайке.

И тут появилась девушка.

Она торопливо закрыла за собой дверь и привалилась к ней спиной, словно стремилась не дать кому-то ворваться следом за ней.

Как ни странно, Дьяволу показалось, что эта задача ей вполне по силам.

Девушка была напряжена, она стояла, прижавшись головой к двери, ее длинная шея в лунном свете казалась невероятно бледной, грудь вздымалась. Затянутая в перчатку рука легла на спрятанную в тени обнаженную кожу над вырезом платья, словно незнакомка старалась таким образом выровнять дыхание. Годы наблюдений подсказывали Дьяволу, что движения ее не наигранны и естественны. Она не знает, что за ней наблюдают. Не знает, что не одна тут.

Ткань ее платья мерцала в лунном свете, но тут было слишком темно, чтобы понять, какого цвета платье. Возможно, голубое. Зеленое? Луна превращала его в серебряное в одном месте и в черное — в других.

Лунный свет. Казалось, что вся она окутана лунным светом.

Это странное впечатление возникло, когда девушка подошла к каменной балюстраде, и на какую-то безумную долю секунды Дьяволу вдруг захотелось шагнуть в световое пятно и рассмотреть ее повнимательнее.

Разумеется, это было до того, как он услышал негромкую, нежную трель соловья — Уит его предостерегал. Напоминал об их плане, к которому девушка не имела ни малейшего отношения. Разве только мешала его осуществлению.

Она не знала, что птица вовсе не птица, и подняла лицо к небесам, положив руки на каменные перила и длинно выдохнув. Плечи ее при этом расслабились, словно она позволила себе перестать обороняться.

Ее кто-то преследовал.

Какое-то очень неприятное чувство пронзило Дьявола при мысли, что она сбежала в темную

комнату, а оттуда на еще более темный балкон, где поджидал мужчина, который мог оказаться хуже всего того, что ждало ее в доме. И тут, словно выстрел в темноте, раздался ее смех. Дьявол застыл, мускулы на плечах напряглись, пальцы крепче вцепились в серебряный набалдашник трости.

Потребовалась вся его сила воли, чтобы не подойти к ней. Он заставил себя вспомнить, что он долгие годы таился в засаде, дожидаясь этого момента — так долго, что едва мог припомнить время, когда не был готов к сражению с братом.

И он не собирался позволить женщине сбить его с курса. У него даже не получалось как следует разглядеть ее, и все-таки он не мог отвести от нее глаз.

— Кто-то должен им сказать, какие они ужасные, — произнесла она, обращаясь к небу. — Кто-то должен подойти прямо к Аманде Фейрфакс и сказать, что никто не верит, будто ее родинка настоящая. И кто-то должен сказать лорду Хейгину, что от него воняет духами и ему не помешает принять ванну. И я буду от души рада напомнить Джареду о том случае, когда он плюхнулся спиной в пруд на загородном приеме моей матери, и ему пришлось положиться на мою доброту и ждать, когда я незаметно принесу ему сухую одежду.

Она замолчала так надолго, что Дьявол подумал, будто ее речь в пустоту закончена.

Однако девушка вдруг выпалила:

— И неужели Наташа обязательно должна быть такой неприятной?

— И это все, на что вы способны?

Он сам себя потряс этими словами — сейчас было не самое подходящее время, чтобы обратиться к балаболке, солирующей на балконе.

Еще больше он потряс Уита, если, конечно, внезапный резкий вскрик соловья хоть что-то значил.

Но сильнее всего он потряс девушку.

Негромко пискнув от удивления, она круто повернулась к нему лицом, и рука ее метнулась к обнаженной коже над лифом. Какого цвета этот лиф? Лунный

свет продолжал играть над ним злую шутку, не давая рассмотреть.

Она наклонила набок голову и прищурилась, глядя в темноту.

— Кто здесь?

— И никто из вас не смог найти для этой Наташи оскорбления лучше, чем неприятная?

Она сделала шаг в его сторону, затем явно передумала приближаться к странному мужчине, скрывающемуся в темноте, и остановилась.

— А как вы опишете Наташу Корквуд?

— Я ее не знаю, поэтому никак. Но учитывая, что вы в пух и прах разнесли гигиенические привычки Хейгина и припомнили Фолку, как он едва не опозорился в прошлом, наверняка эта леди Наташа заслуживает подобного же уровня изобретательности.

Она долгую минуту молча смотрела в темноту, взгляд ее сосредоточился на какой-то точке, находящейся поверх его левого плеча.

— Кто вы такой?

— Моя личность не имеет никакого значения.

— Учитывая, что вы стоите на темном балконе пустого помещения в доме герцога Марвика, мне кажется, что вы человек, имеющий весьма серьезное значение.

— Исходя из вашей логики, вы девушка, имеющая серьезное значение.

Ее смех, неожиданный и громкий, удивил их обоих. Она покачала головой.

— Мало кто с вами согласится.

— Меня редко интересует мнение других.

— В таком случае вы не можете быть членом светского общества, — сухо отозвалась она, — поскольку среди них мнение других ценится на вес золота. Оно важнее всего на свете.

Да кто она такая?

— Почему вы пришли в оранжерею?

Незнакомка моргнула.

- Откуда вы знаете, что это оранжерея?
- Я давно сделал это своим бизнесом — все знать.
- О домах, которые вам не принадлежат?
- «Когда-то этот дом почти стал моим». Он сдержался и не

произнес это вслух.

- В это помещение никто не заходит. Почему зашли вы?

Она молча пожала плечом. Одним.

Дьявол нахмурился.

- Вы тут встречаетесь с мужчиной?

Ее глаза широко распахнулись.

- Прошу прощения?

— Темные балконы созданы для тайных свиданий.

— Мне об этом ничего не известно.

— О балконах? Или о тайных свиданиях? — Впрочем, какое ему дело?

- Честно говоря, ни о том ни о другом.

Ему не следовало бы испытывать такое удовлетворение от ее ответа.

Она продолжила:

- Вы поверите, что мне просто нравятся оранжереи?

— Не поверю, — ответил он. — Кроме того, эта оранжерея закрыта для доступа.

Девушка наклонила голову набок.

- Правда?

— В большинстве своем люди понимают, что в темные помещения доступ не разрешен.

Она махнула рукой.

— Я не очень умная. — В это он тоже не поверил. — Знаете, я могу задать вам тот же вопрос.

— Который? — Ему совсем не нравилось, как она вплетает в разговор их обоих, поворачивая его в нужном ей направлении.

- Вы здесь ради тайного свидания?

На один безумный миг перед его глазами вспыхнула картинка тайного свидания, какое они могли бы назначить друг другу на этом темном балконе в разгар лета. Того, что она могла бы позволить ему сделать, пока по-

ловина Лондона танцует и сплетничает, ни о чем не догадываясь.

Того, что он мог бы позволить ей сделать с ним.

Он представил, как усаживает ее на эту каменную балюстраду, открывает для себя шелковистость ее кожи, ее аромат. Узнает, какие звуки она издает в моменты наслаждения. Вздохнет ли она? Или громко закричит?

Он застыл. Эта девушка с совершенно обычным лицом и ничем не примечательным телом, разговаривающая сама с собой, была вовсе не из тех, соитие с которыми обычно представлял себе Дьявол. Что с ним происходит?

— Что ж, приму ваше молчание за согласие. И оставляю вас наедине с вашим свиданием, сэр. — Она зашагала по балкону, удаляясь от него.

Нужно было дать ей уйти.

Да только вместо этого он сказал ей вслед:

— Нет никакого тайного свидания.

Снова трель соловья. На этот раз короче и громче.

Уит был раздражен.

— Тогда зачем вы здесь? — спросила девушка.

— Возможно, по той же причине, что и вы, любовь моя.

Она презрительно хмыкнула.

— Мне трудно поверить, что вы — старая дева, которая скрылась в темноте после того, как над ней начали насмехаться те, кого она раньше считала друзьями.

Так. Он не ошибся. Ее и в самом деле преследовали.

— Вынужден согласиться, ничто из этого ко мне не подходит.

Незнакомка прислонилась к балюстраде.

— Выйдите на свет.

— Боюсь, этого я сделать не могу.

— Почему?

— Потому что я не должен тут находиться.

Она легко пожала плечом.

— Я тоже.

— Вы не должны находиться на балконе. Я не должен находиться на территории.